

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ АВТОНОМИЙ НЕМЦЕВ СИБИРИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

*Работа представлена кафедрой отечественной истории
Омского государственного педагогического университета.
Научный руководитель – доктор политических наук, профессор О. В. Волох*

Национально-культурные автономии выступают формой организации этнических групп, проживающих как дисперсно, так и локализованно в пределах определенной территории. Немецкая диаспора относится к числу наиболее многочисленных и институционализируется в рамках различных общественных объединений.

***Ключевые слова:** российские немцы, национально-культурная автономия, общественные организации.*

I. Arent

ACTIVITY OF NATIONAL CULTURAL AUTONOMIES OF THE SIBERIAN GERMANS AT THE PRESENT STAGE

National cultural autonomies are a form of organisation of ethnic groups that live geographically both dispersed and localised within the limits of a certain territory. The German diaspora is among the most numerous ones and is institutionalised within the bounds of various public associations.

***Key words:** Russian Germans, national cultural autonomy, public organisations.*

Российская Федерация в современных границах представляет собой полинациональное пространство, отличающееся значительными противоречиями этносоциального характера. Федеративное государственно-территориальное устройство, основанное на поиске оптимального варианта разграничения полномочий между федеральным центром и субъектами, обуславливает возникновение и развитие различных форм этническо-

го, религиозного самосознания народов, проживающих на территории государства. Принадлежность к одному этносу обуславливает потребность поиска приемлемых форм консолидации народа в рамках преимущественно общественных объединений, для сохранения национальной идентичности и удовлетворения политических, социокультурных и иных запросов как отдельного гражданина, так и различных групп этносов,

дисперсно проживающих в пределах определенной территории [7, с. 141]. В современной российской политической системе наиболее эффективным средством удовлетворения данных запросов становится национально-культурная автономия, представляющая собой экстерриториальную форму национальной самоорганизации этноса. Отличительной особенностью данной формы автономии является объединение этносов, проживающих не компактно, а разрозненно.

В качестве особой организационной формы этнического самосознания национально-культурная автономия реализуется посредством создания общественных объединений самого различного уровня. По мнению Т. Я. Хабриевой, национально-культурная автономия может оцениваться в качестве действующего в государстве с многонациональным составом населения добровольного общественного объединения, реализующего во взаимодействии с государственными органами и на основе консолидации усилий национальных общественных объединений право соответствующей этнической общности (нации, народа, национальности) на сохранение самобытности и создаваемого на основе участия физических лиц и этнических объединений [12, с. 24]. Выступая формой этнической самоорганизации, национально-культурная автономия обеспечивает сохранение государственной целостности, представляя этносам возможность реализовывать и защищать собственные интересы, самоорганизовываться в масштабах значительной территории.

Национально-культурная автономия явилась достаточно новым феноменом для современного российского государства, получив официальное закрепление в рамках Федерального закона «О национально-культурной автономии», принятого 17 июня 1996 г. [10]. В западной научной традиции данное понятие начинает использоваться практически сразу после завершения Второй мировой войны. Теоретические основы программы культурно-национальной автономии были

разработаны в первой половине XX в. представителями австрийских социал-демократов О. Бауэрном и К. Реннером [2; 13]. В адаптированной к современным социально-экономическим и политическим условиям классической концепции национально-культурная автономия применяется как для рассеянных, так и для компактно расселенных этнических групп (например, немцы Поволжья, казахские диаспоры Оренбургской области, Республики Алтай и др.).

Переломным шагом на пути расширительного толкования проблем различных этнических групп, проживающих на территории Российской Федерации, стало принятие в июне 1996 г. Федерального закона «О национально-культурной автономии», определившего принципы экстерриториального самоопределения этнических общностей в направлении их национально-культурного развития. Но, несмотря на достаточно оптимистические оценки данного нормативного акта, отмечалась и обратная тенденция: «...всем другим национальностям, оставшимся без государственности, проживающим за пределами своих территориальных образований была фактически уготована “безнациональная” жизнь: им не гарантировалось удовлетворение каких бы то ни было потребностей как в культурной, научной, так и в образовательной сферах» [5, с. 530].

Кроме того, создание национально-культурных автономий существенно усложняло территориальную организацию российского федеративного государства могло привести к перерастанию этнических потребностей в политические амбиции. Подобная опасность была обусловлена провозглашенным правом на самоопределение народов России: вне зависимости от места проживания человека он мог, объединившись с другими людьми своей национальности, организовывать органы автономии и рассчитывать при этом на поддержку государства.

Неоднозначность позиции государства в вопросе создания национально-культурных автономий прослеживается и в других поло-

жениях закона. Во-первых, автономии признавались не государственными образованиями, по аналогии с субъектами Российской Федерации, а общественными. Закон определяет национально-культурную автономию как форму национально-культурного самоопределения, представляющую собой общественное объединение граждан Российской Федерации, относящих себя к определенным этническим общностям, на основе их добровольной самоорганизации в целях самостоятельного решения вопросов сохранения самобытности, развития языка, образования, национальной культуры. Во-вторых, акт допускал существование у одного и того же народа нескольких автономий равного уровня – регионального или федерального. Подобное противоречие было ликвидировано постановлением Конституционного суда от 3 марта 2004 г. № 5-П.

Помимо законодательных актов, имеющих целью непосредственное регулирование вопросов национальной политики в целом и национально-культурных автономий в частности, Российской Федерацией и ее субъектами нередко принимаются программные документы в данной сфере. Примером подобных актов служат так называемые концепции национальных отношений на территории того или иного региона. Как правило, документы такого рода носят подзаконный характер и определяют основные приоритеты деятельности государственных органов субъекта Федерации в рассматриваемой области. Например, Постановлением Правительства РФ от 5 марта 2008 г. № 142 утверждена федеральная целевая программа «Социально-экономическое и этнокультурное развитие российских немцев на 2008–2012 годы».

В соответствии с действующим законодательством в Российской Федерации предусматривается организация трех уровней национально-культурных автономий: местные (городские, районные, поселковые, сельские), региональные (действуют на уровне субъектов Российской Федерации) и федеральные. Практика создания национально-

культурных автономий в федеральных округах отсутствует [12, с. 34].

Наиболее распространенной формой национально-культурных автономий становится местная автономия, объединяющая компактно проживающий на определенной территории этнос. Она образуется путем создания местных национальных объединений, имеющих статус общественных организаций [11].

Создание региональной национально-культурной автономии в соответствии с законом может идти двумя путями. Первый предполагает, что ее учреждают местные национально-культурные автономии на учредительном съезде. Второй путь осуществим, если в пределах конкретного субъекта РФ создана только одна местная национально-культурная автономия граждан Российской Федерации, относящих себя к определенной этнической общности.

Федеральные национально-культурные автономии граждан Российской Федерации, относящих себя к определенной этнической общности, могут образовываться региональными национально-культурными автономиями двух или более субъектов РФ. Если в пределах страны создана только одна региональная автономия граждан Российской Федерации, относящих себя к определенной этнической общности, то национально-культурная автономия может приобрести статус федеральной.

Несмотря на преимущественно дисперсное проживание этнических групп на территории Российской Федерации наблюдается тенденция к их объединению в рамках одного территориального пространства. Одним из наиболее многочисленных этносов, реализующих данную тенденцию являются российские немцы, проживающие, в основном дисперсно, практически во всех регионах России и насчитывающие около 700 тыс. чел. (вместе с членами семей от смешанных браков – около 2 млн чел.).

Субъекты Российской Федерации, на территории которых проживают российские немцы, делятся на две группы. Первая группа

включает регионы, где сформированы места компактного проживания российских немцев в Западной Сибири и Поволжье, в том числе два немецких национальных района: Азовский немецкий национальный район (с. Азово, Омская область) и Немецкий национальный район в Алтайском крае (с. Гальбштадт), с. Богдашкино (Ульяновская область), ряд населенных пунктов в Саратовской и Самарской областях. Вторая группа включает регионы Российской Федерации, где российские немцы проживают дисперсно.

На сегодняшний день в России официально зарегистрировано девять федеральных национально-культурных автономий, более 100 региональных и свыше 170 местных национально-культурных автономий. Создан Консультативный совет по делам национально-культурных автономий при Правительстве Российской Федерации, аналогичные органы существуют и во многих субъектах РФ.

Приоритетные направления национальной политики регионов в отношении немцев напрямую зависят от нахождения в соответствующей группе. Если субъекты, входящие в первую группу, ориентированы на социально-экономическое обустройство российских немцев, то в регионах с дисперсным проживанием российских немцев должно обеспечиваться их этнокультурное и образовательное развитие: помощь в становлении национального образования детей дошкольного и школьного возраста, развитие культурной сферы, научно-образовательных центров, целевое обучение кадров, создание единого этнокультурного пространства [6].

Принципы реализации государственной политики в отношении российских немцев нашли закрепление в федеральной целевой программе «Социально-экономическое и этнокультурное развитие российских немцев на 2008–2012 годы». Ее целевые установки сводятся к следующим положениям:

- содействие социально-экономическому обустройству мест компактного проживания российских немцев;

- содействие развитию этнокультурного потенциала российских немцев.

Несмотря на очевидное стратегическое значение представленной концепции, она не смогла разрешить противоречия, накопившееся в течение предшествующего исторического процесса. Во-первых, концепция сознательно игнорирует национальный аспект проблемы российских немцев, он занимает лишь третьестепенное место; главные же акценты расставлены на социально-экономических аспектах, не имеющих в проблеме российских немцев выраженного национального характера. Это обусловлено стремлением избежать постановки достаточно актуального для немцев вопроса о восстановлении собственной национальной государственности. Во-вторых, концепция отличается общностью анализа и оценок тенденций и потребностей развития немецкого этноса на территории России, отсутствием четкого понимания всего комплекса национальных проблем российских немцев.

Комплексный анализ этнических проблем российских немцев свидетельствует, о том, что при наличии объективных факторов и условий, целенаправленной государственной политики их решение возможно в рамках реализации конкретной целевой программы, расширяющей и координирующей систему государственных мер, осуществляемых в интересах этнического развития российских немцев, но только при условии конкретизации ее положений в рамках регионального законодательства [4, с. 38].

Ключевым органом, осуществляющим координацию деятельности национально-культурных автономий российских немцев, является Координационный совет немцев Сибири, созданный решением собрания представителей национально-территориальных образований, российско-немецких домов и национально-культурных автономий 24 апреля 2005 г. Его целью является создание соответствующих условий для развития этнической культуры немцев Сибири и координация деятельности национально-террито-

риальных образований, российско-немецких домов и национально-культурных автономий немцев Сибири. Учредителями Совета выступили руководящие органы следующих национально-территориальных образований, российско-немецких домов и национально-культурных автономий: муниципальное образование «Азовский немецкий национальный район» Омской области, муниципальное образование «Немецкий национальный район» Алтайского края, государственное учреждение культуры «Алтайский Краевой Российско-Немецкий Дом», государственное учреждение культуры «Новосибирский Областной Российско-Немецкий Дом», алтайская краевая национально-культурная автономия российских немцев, новосибирская региональная национально-культурная автономия российских немцев, немецкая национально-культурная автономия Омской области, немецкая национально-культурная автономия Томской области.

Основными направлениями деятельности совета являются:

- координация деятельности национально-территориальных образований, российско-немецких домов и национально-культурных автономий в сфере сохранения и развития культуры немцев Сибири;
- выработка общей стратегии по реализации интересов немцев Сибири, в том числе разработка программ развития компактных поселений, российско-немецких домов, центров немецкой культуры и т. д.;
- планирование и разработка проектов в рамках Сибирского федерального округа;
- разработка совместно с соответствующими федеральными исполнительными органами власти и общественными организациями российских немцев региональных проектов и контроля за их осуществлением;
- реализация ряда международных проектов;
- содействие органам власти всех уровней в реализации Концепции государственной национальной политики Российской Федерации, соответствующего законодательст-

ва, целевых федеральных и региональных программ.

Так, в национальном составе Омской области в ее современных границах немцы занимают одно из лидирующих мест. По итогам Всероссийской переписи населения 2002 г. немцы составляют 3,67% к общей численности населения области или 76 334 человек. В 1992 г. на ее территории был создан Азовский немецкий национальный район [1; 3]. В 1996–1999 гг. в компактных поселениях омских немцев стали открываться центры национальных культур. На сегодняшний день созданы и действуют 15 автономий (1 – региональная и 14 – местных немецких), 54 центра немецкой культуры (43 центра и 8 филиалов в Омске и 16 в районах области).

Среди наиболее крупных общественных объединений Омской области необходимо отметить следующие: немецкая национально-культурная автономия Омской области, городская общественная организация «Детский центр немецкой культуры «Хоффнунг – Надежда», региональная общественная организация «Союз немцев Сибири», Омское областное общественное движение российских немцев «Видергебурт – Возрождение», Омская региональная общественная организация «Немецкое культурное общество «Согласие» и др.

Тенденция централизации немецких общественных объединений отражает процессы этнической самоидентификации немецкого населения Западной Сибири. В 2007 г. была создана Ассоциация немцев Сибири (Межрегиональная ассоциация общественных объединений немцев Сибири). В Ассоциацию входят общественные объединения из Барнаула, Новосибирска, Омска, Томска, Тюмени, Красноярска, Читы, Хабаровска, национальных районов. В течение двух лет работы Ассоциации решались организационные и правовые вопросы, была разработана Концепция этнокультурного развития немцев Сибири. В соответствии с этой Концепцией предложена конкретная программа действий на ближайшие годы, в рамках которой пред-

полагалось реализовать следующие мероприятия: открытие образовательного центра немцев Сибири, создание общественного фонда «Возрождение и развитие», системное проведение фестивалей, в частности 2-го фестиваля культуры немцев Сибири в городе Томске, проведение проблемных круглых столов.

В составе Ассоциации работают четыре профильные комиссии: молодежная, по культуре, по науке и образованию и по сотрудничеству с организациями в Германии. В частности, принято решение о создании представительства Ассоциации в Германии. Председателем Ассоциации является В. В. Эйхвальд, а председательство в Совете Ассоциации каждый год передается какому-либо из регионов.

Ассоциацией в 2008 г. был принят «Этический кодекс», согласно которому признано недопустимым использование деятельности Ассоциации с целью извлечения политической или финансовой выгоды. И также в этом кодексе особо выделено такое качество, присущее всем членам Ассоциации, как уважение прав и достоинства всех людей, вне зависимости от языка, религиозной и национальной принадлежности [8, с. 49, 50].

Таким образом, можно констатировать, что эмиграция в Германию является в последнее десятилетие определяющим фактором этнического развития российских немцев, численность их и в России, и в Сибири

остается значительной. Немцы находятся на 15 месте по численности среди народов России. Они занимают восьмое место в Тюменской области, четвертое место в Кемеровской, Омской и Томской областях и по-прежнему второе место в Алтайском крае и Новосибирской области. В сложившихся условиях актуализируется вопрос самоорганизации российских немцев посредством объединения в рамках национально-культурных автономий, которые оцениваются в качестве эффективного средства развития этнической культуры и этнического самосознания этноса [9, с. 71].

В течение последних десятилетий как на внутригосударственном, так и международном уровнях существенно возрастает значение различных форм этнического, религиозного, социокультурного самосознания российских немцев. Сформировалось большое число общественных объединений, активно поднимающих вопросы правового положения и национального развития рассеянно и дисперсно проживающих этнических групп. При отсутствии условий для территориальной самоорганизации российские немцы вынуждены прибегать к иным формам национального самовыражения. Наиболее эффективной формой реализации данной потребности является национально-культурная автономия как экстерриториальная форма национальной самоорганизации российских немцев.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азовский немецкий национальный район // Немцы России: энциклопедия. Т. 1: А-И. М.: «ЭРН», 1999. С. 31–32.
2. Бауэр О. Национальный вопрос и социал-демократия / предисл. Х. Житловского. СПб., 1909.
3. Бетхер А. Р., Сигутов П. Т. Азовский немецкий национальный район. Краткий очерк по истории территории и населенных пунктов района. Омск, 2003.
4. Ворсбехер Г. Если у нас действительно одна цель, то почему мы не вместе? (Открытое письмо В. Дизендорфу) // Российские немцы. Политика, культура, образование. 1997. № 12. С. 24–46.
5. Герман А. А., Иларионова Т. С. История немцев России: учебное пособие. М.: Изд-во «МСНК-пресс», 2005.
6. Постановление Правительства РФ от 5 марта 2008 г. № 142 «О федеральной целевой программе «Социально-экономическое и этнокультурное развитие российских немцев на 2008 – 2012 годы».
7. Салохин Н. П. Политическая автономия немцев в России: диалектика противоречия этнического и регионального // Немцы Сибири: история и культура: материалы Международной научно-практической конференции. Омск, 2002. С. 141–147.

8. *Смирнова Т. Б.* (Омск). Трансформация этнической культуры, этнической идентичности, этнической самоидентификации немцев Сибири в конце XX – начале XXI в.: причины и результаты // Немцы России: исторический опыт и современные проблемы самоорганизации: материалы международной научно-практической конференции. М.: МСНК-пресс, 2008. С. 46–50.

9. *Томилов Н. А., Лоткин И. В.* Этнодемографические процессы в Западной Сибири в 1960-е – середине 1990-х годов и региональная национальная политика // Исторический ежегодник. 1997. № 4. С. 70–77.

10. Федеральный закон «О национально-культурной автономии» от 17 июня 1996 года // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2965.

11. Федеральный закон «Об общественных объединениях» в ред. Федерального закона от 21 марта 2002 г. № 31-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 12. Ст. 1093.

12. *Хабриева Т. Я.* Проблемы совершенствования законодательства по национально-культурной автономии в Российской Федерации // Национальный вопрос и государственное строительство: проблемы России и опыт зарубежных стран. М.: БЕК, 2001. С. 20–34.

13. *Шпрингер Р.* Национальная проблема (борьба национальностей в Австрии) / предисл. М. Ратнера. СПб., 1909.

REFERENCES

1. Azovskiy nemetskiy natsional'ny rayon // Nemtsy Rossii: entsiklopediya. T. 1: A-I. M.: «ERN», 1999. S. 31–32.

2. *Bauer O.* Natsional'ny vopros i sotsial-demokratiya / predisl. Kh. Zhitlovskogo. SPb., 1909.

3. *Betkher A. R., Sigutov P. T.* Azovskiy nemetskiy natsional'ny rayon. Kratkiy ocherk po istorii territorii i naselennykh punktov rayona. Omsk, 2003.

4. *Vormsbekher G.* Yesli u nas deystvitel'no odna tsel', to pochemu my ne vmeste? (Otkrytoye pis'mo V. Dizendorfu) // Rossiyskiye nemtsy. Politika, kul'tura, obrazovaniye. 1997. N 12. S. 24–46.

5. *German A. A., Ilarionova T. S.* Istoriya nemtsev Rossii: ucheb. posobiye. M.: Izd-vo «MSNK-press», 2005.

6. Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 5 marta 2008 g. N 142 «O federal'noy tselevoy programme «Sotsial'no-ekonomicheskoye i etnokul'turnoye razvitiye rossiyskikh nemtsev na 2008 – 2012 gody».

7. *Salokhin N. P.* Politicheskaya avtonomiya nemtsev v Rossii: dialektika protivorechiya etnicheskogo i regional'nogo // Nemtsy Sibiri: istoriya i kul'tura: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Omsk, 2002. S. 141–147.

8. *Смирнова Т. Б.* (Омск). Transformatsiya etnicheskoy kul'tury, etnicheskoy identichnosti, etnicheskoy samoidentifikatsii nemtsev Sibiri v kontse XX – nachale XXI v.: prichiny i rezul'taty // Nemtsy Rossii: istoricheskiy opyt i sovremennyye problemy samoorganizatsii: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. M.: MSNK-press, 2008. S. 46–50.

9. *Томилов Н. А., Лоткин И. В.* Etnodemograficheskiye protsessy v Zapadnoy Sibiri v 1960-e – seredine 1990-kh godov i regional'naya natsional'naya politika // Istoricheskiy ezhegodnik. 1997. N 4. S. 70–77.

10. Federal'ny zakon «O natsional'no-kul'turnoy avtonomii» ot 17 iyunya 1996 goda // SZ RF. 1996. N 25. St. 2965.

11. Federal'ny zakon «Ob obshchestvennykh ob'yedineniyakh» v red. Federal'nogo zakona ot 21 marta 2002 g. N 31-FZ // SZ RF. 2002. N 12. St. 1093.

12. *Khabriyeva T. Ya.* Problemy sovershenstvovaniya zakonodatel'stva po natsional'no-kul'turnoy avtonomii v Rossiyskoy Federatsii // Natsional'ny vopros i gosudarstvennoye stroitel'stvo: problemy Rossii i opyt zarubezhnykh stran. M.: BEK, 2001. S. 20–34.

13. *Shpringer R.* Natsional'naya problema (bor'ba natsional'nostey v Avstrii) / predisl. M. Ratnera. SPb., 1909.